

УДК 1:316.343.63

ПРОЛЕТАРИАТ КАК ПЕРВИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СУБСТАНЦИЯ

А.С. Краснов

Аннотация

Статья посвящена выявлению сущности, специфических черт и места пролетариата в современном обществе с точки зрения неклассической философии. Автор артикулирует пролетариат как изначальную, первичную субстанцию любого социума, основу его онтологии и приходит к заключению, что движение пролетариата в пространстве социальной материи детерминирует и онтологизирует любое социальное движение.

Ключевые слова: пролетариат, пролетаризация, отчуждение, капитализм, Маркс, марксизм, постмодернизм, ризома, сборка, концепт.

Со времён Античности философы пытаются найти первооснову мироздания, онтологически первую субстанцию, которая является причиной бытия и/или его оправданием. В рамках социально-философского дискурса актуальным остаётся вопрос о природе, онтологии всего социального организма, механизмов его дальнейшего развития и детерминант. Только обнаружив «первопричину» бытия социума, мы получим возможность проанализировать общество, выявить его онтологию и сущностные характеристики, прогнозировать дальнейшую динамику развития и его результаты.

Проблема онтологии социального сегодня тем более актуальна, поскольку человечество находится на одном из переломных этапов своего существования: происходит переход к постиндустриальному типу общества, меняются социальные структуры, системы и механизмы организации общественной самостоятельности. «Фундамент общественного здания» (К. Маркс) вновь переустраивается, но не революционным, а эволюционным путём.

Что же является первичной клеточкой существования современного общества? В чём его онтологическая основа? Что (кто) делает современное капиталистическое общество таким, какое оно есть? Что является первичной детерминантой? Нам представляется, что онтологически первой, отправной точкой всего бытия социального организма, его «первоосновой» и «первопричиной» является пролетариат.

Казалось, что с крахом СССР, низложением марксистской идеологии и интеграцией бывших социалистических стран в мировую экономику, внедрением капиталистического способа производства и «принятием» капиталистической идеологии, пролетариат превратился в «рабочий класс». С позиции формальной логики «исчезновение» буржуазии влечёт за собой автоматическое «исчезновение»

пролетариата как социального класса, антагонистичного буржуа. На самом деле «пролетариат... не стал рабочим классом» [1, с. 208], трансформации пролетария в хозяина производства, лично заинтересованного в его процветании и коммерческом успехе, не произошло. Следовательно, пролетариат продолжает существовать и развиваться невзирая на то, что он потерял своё место в теоретическом, идеологическом, юридическом дискурсах.

Инструментарий классической философии не в состоянии артикулировать сегодняшнюю модель, или «редакцию» (Т. Шатунова) пролетариата, поэтому нам представляется более целесообразным обратиться к неклассической философской традиции, в частности к номадическому способу философской рефлексии Ж. Делёза.

Если воспользоваться языком Делёза и Гваттари, то пролетариат – это одна из ризом¹ социальной реальности, которая объективно существует наряду с другими разнородными ризомами. Он отвечает основным свойствам ризомы, обладает всеми присущими ей имманентными характеристиками и атрибутами: пролетариат не имеет ни «начала», ни «конца»; он децентрирован, никакой «вождь пролетариата» этим центром не станет; пролетариат тесно связан с другими социальными стратами; само социальное образование «пролетариат» носит гетерогенный характер; он множественен и неразрывен в своей имманентной сущности. И поскольку «любая ризома включает в себя линии сегментарности, согласно которым она стратифицирована, территориализована, означена, атрибутирована и т. д.; но также и линии детерриториализации, по которым она непрерывно ускользает» [2, с. 16], постольку и пролетариат как ризома также «непрестанно ускользает», трансформируется, имплантируется, эксплицируется, интегрируется, рестратифицируется, восстанавливается и снова распадается. При этом каждый из перечисленных нами процессов также является неотъемлемой частью пролетариата-ризомы.

Сама ризома представляет собой открытую систему², в первую очередь материальную. Пролетариат-ризома выступает как разновидность дизъюнктивно-синтетической самоорганизации и объективации социальной материи. Социальная материя *in abstracto*, представленная пролетариатом, теряет свою субстанциональность, становится а-субстанциональной.

Если мы снимаем категорию субстанциональности и субстанции с пролетариата как с фундаментального класса, творца всей материальной (читай – реальной) жизни социума, то получаем некий «социальный хаос», а-субстанциональную материю, которая существует спорадически на гетерономном уровне. Здесь а-субстанция не является чем-то противоположным, отрицающим субстанцию как таковую, это лишь её инобытие, порождающее некое диалектическое противоречие. По своей онтологической природе и корням категории «субстанция» и «а-субстанция» различны, но в то же время они тесно переплетены диалектическими связями, имеющими метафизический характер: субстанция является базисом, чем-то «недвижимым», тогда как а-субстанция есть постоянно

¹ Под ризомой (от фр. *rhizome* – корневище) Ж. Делёз и Ф. Гваттари понимают фиксированный принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности любых систем, в том числе материальных и духовных.

² «... То, что Гваттари и я назовём ризомой, представляет всё тот же случай открытой системы» [3, с. 49].

«творящийся вновь», происходящий процесс – процессуальность в чистом виде. Здесь происходит то, что Делёз и Гваттари именуют сборкой – соединение разнородных элементов различных систем разнородного порядка и качества организации. Сборка предполагает различное сочетание несочетаемых с точки зрения формальной логики элементов и систем (книга – шмель, роса – человек – Меркурий и т. д.). Количество сборок ничем не ограничено, а возможность различных вариаций бесконечна.

Несочетаемость таких элементов, как а-субстанция и субстанция, кажется на первый взгляд самоочевидной, поскольку одно понятие исключает другое. Результатом такой сборки обычно выступают «процессы субъективации и индивидуации» [2, с. 882]. Иными словами, через сборку социальной а-субстанции и субстанции мы получаем общество в самом абстрактном его понимании. Однако после снятия «противоречия»¹ в результате объективации, овнешнения сборки последняя сама эксплицируется как нечто абстрактное и тотальное. Концепт сборки социальной а-субстанции (пролетариат) и социальной субстанции (социальное) порождает некий абстрактный концепт общности в самом тотальном её толковании – как понятия более широкого по объёму и содержанию, чем «социум».

Пролетариат как часть рабочего класса всегда онтологически являлся сборкой «человек – машина». Подтверждение этого тезиса обнаруживается ещё в классической синтагме марксизма: пролетарий постоянно связан с производством, а само производство прошло путь от примитивных орудий до высокотехнологичных машин. Пролетарий и машина представляют собой неразрывное целое. Подобную диалектическую связь можно обнаружить не только в обозначенном нами ракурсе. Если подходить к данной проблеме с позиций экзистенциализма, то пролетарий в процессе труда и производства «вдыхает жизнь», «отчуждает себя» в машину, наделяя её частью своей жизни. В то же время «ожившая» таким образом машина даёт жизнь пролетарию в качестве продукта. Тем самым становится очевидной зависимость пролетария от машины и машины от пролетария. Они оправдывают существование друг друга, а также теряют всякий смысл существования в отрыве друг от друга. Но «отданная жизнь» возвращается к пролетарию в виде «универсального эквивалента стоимости» – денег, которые, с одной стороны, не способны возместить отчуждённую жизнь, отчуждение человека в производство, а с другой – «оценивают» отчуждённую жизнь как вещь. Таким образом, жизнь, экзистенция, само бытие пролетария превращается в бытие вещи.

В соответствии с концепциями номадологии и шизоанализа любые сборки «изымают из сред *территорию*» [2, с. 855]. Следовательно, пролетариат изымает из социальной реальности определённую территорию в процессе своей объективации и непрерывного движения (самодвижения).

Пролетариат – это постоянно детерриторизированный социальный субъект социальной материи², который через свою основную функцию – интенсивное

¹ Снятие противоречия в номадологии Делёза и Гваттари и снятие противоречия путём синтеза у Гегеля весьма отличаются друг от друга.

² Делёз и Гваттари описывают функцию детерриторизации так: «...Это движение, благодаря которому “некто” оставляет территорию» [2, с. 862]. Под территорией в их артикуляции может быть явлен любой план, как материальный, если не сказать «физический» план (поверхность Земли), так и иные, включая план Духа.

непрерывное движение – осуществляет и объективирует себя самого. Он, таким образом, постоянно «оставляет свою территорию» в абстрактном плане общественной материи, находится в постоянном движении по тому вектору, который задаётся внешними факторами и детерминантами, как бы «плавает» в теле социальной материи, каждый раз занимая новую территорию. Именно это обстоятельство задаёт (уже с другой стороны) его а-субстанциональный характер.

Движение пролетариата в теле социальной материи носит абсолютный характер. Делёз отмечает: «Движение абсолютно, когда, независимо от его количества и скорости, оно соотносит «некое» Тело, рассматриваемое как множественное, с гладким пространством, которое оно занимает на манер вихря» [2, с. 864]. Как видим, движение пролетариата в теле социальной материи не зависит от количества участвующих в нём субъектов (то есть не важно количество «пролетариев» или самого «пролетариата»), скорость такого движения неизмерима и не имеет какого-то физического статуса.

Итак, движение (самодвижение) пролетариата порождает и онтологизирует собой всякое социальное движение, в том числе движение в плане той или иной общественно-экономической формации. Вектор движения определяется не только уровнем и состоянием базисных элементов социальной системы, но и состоянием пролетариата, условиями его бытия. Экстенсивность или интенсивность такого движения также зависит от характера бытия пролетария.

Комплексное рассмотрение пролетариата как части и социальной субстанции не может быть полным без выявления одной из существенных черт пролетариата – отчуждения.

В «Капитале» Маркс формулирует блестящую мысль: «они *не сознают* этого, но они это *делают* (курсив мой. – А.К.)» [4, с. 84]. Эта мысль, артикулированная Марксом при анализе взаимосвязи труда и стоимости, как нельзя лучше описывает состояние отчуждённости пролетария через его основную деятельность – производящий труд (или работу). Отчуждённый человек (пролетарий) продолжает выполнять определённую работу, операцию, словно часть механизма производства. Здесь отсутствуют как сознание собственной деятельности («они не сознают...»), так и самоидентификация и персонификация себя как «Я». Пролетарий превращается в процессе производства в чистую деятельность («...они это делают»). Будучи замкнутым в круге тотального отчуждения, он постоянно воспроизводит каждый раз заново отчуждённую социальную материю как субстанцию.

Отчуждение также является субстанцией по своей онтологической природе, в субстанциональном характере отчуждения можно убедиться через анализ труда.

Труд, по Марксу, разделяется на две большие категории: конкретный труд и абстрактный труд, которые диалектически взаимосвязаны между собой, взаимоотрицают и взаимопологают друг друга и находятся в постоянном единстве. Конкретный и абстрактный труд в конечном итоге имеют одну общую цель в условиях капиталистического способа производства – создание стоимости. Конкретный труд всегда создаёт нечто вещественное, например, столы, стулья, хлеб, гитару, машины и т. д. В силу своих характеристик и существенных особенностей он создаёт потребительскую стоимость. Но как только продукт конкретного труда попадает в поле рыночных отношений (план капитала),

становится их объектом, происходит абстрагирование от каких-либо качественных особенностей и характеристик не только самого продукта, но и конкретного труда. Осуществляется диалектический переход конкретного труда в абстрактный труд. Конкретный и абстрактный труд – это две субстанции, порождающие стоимость. Если в процессе конкретного труда происходит отчуждение от продукта труда, процесса производства и т. д., то есть элиминируется человек, то в абстрактном труде элиминируется сам труд – он становится чуждым самому себе.

В процессе наёмного труда пролетарий вынужден волей-неволей постоянно производить обмен своей рабочей силы с капиталистом. Как отмечал Маркс: «ясно, стало быть, что в результате такого обмена рабочий не может обогатиться... рабочий за стоимость своей способности к труду, выступающую как некоторая величина, отдаёт свою творческую силу» [5, с. 262]. Рабочий отчуждает свою физическую, творческую силу в пользу капитала, она становится чуждой ему и противостоит уже как сила капитала. Капитал получает в конечном итоге труд как живую производящую силу, постоянно увеличивающую богатство, поскольку «капитал... увеличивает свою собственную стоимость путём присвоения чужого труда» [5, с. 262]. Здесь вскрывается эксплуататорская природа капитализма: его существование возможно только в постоянном паразитировании на человеческой сущности.

Человеческая цивилизация пытается найти выходы из очередного «тупика» своего развития, так как дальнейшее «движение по инерции» становится невозможным. Капитализм при всей его выживаемости главным образом затормаживает человеческое развитие в прогрессе общества, поскольку все материальные и духовные блага человечества накапливаются только в форме отчуждения, образуя угрозу всей цивилизации. Это объясняет, почему сегодня, в эпоху «позднего капитализма» (С. Жижек) проблематика пролетариата, онтологически неразрывно связанная с проблемой отчуждения, выходит далеко за рамки вопросов теоретических, становится насущной для всего человечества. Здесь кроются и трагедия и пафос, ведь именно от возможности (или невозможности?) разрешения проблемы отчуждения зависит дальнейшая судьба человечества – *aut vincere, aut mori*.

Summary

A.S. Krasnov. The Proletariat as a Primary Social Substance.

The purpose of this paper is to identify the nature and specific features of the proletariat and its place in the modern society from the point of view of the non-classical philosophy. We describe the proletariat as an original, primary substance of any society and a basis of its ontology and make a conclusion that a movement of the proletariat in a social medium determines and ontologizes any social movement.

Key words: the proletariat, proletarianization, alienation, capitalism, Marx, Marxism, postmodernism, rhizome, assembly, concept.

Литература

1. *Шатунова Т.М.* От чего мы уходим? Анатомия социализма в стиле «ретро» // Учен. зап. Казан. ун-та. – 1999. – Т. 137. – С. 203–222.
2. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Тысяча Плато. Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург; М.: У-Фактория; Астрель, 2010. – 894 с.
3. *Делёз Ж.* Переговоры (1972–1990). – СПб.: Наука, 2004. – 234 с.
4. *Маркс К.* Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – 919 с.
5. *Маркс К.* Экономические рукописи, 1857–1861 гг.: в 2 ч. – М.: Политиздат, 1980. – Ч. 2 – 619 с.

Поступила в редакцию
30.05.11

Краснов Антон Сергеевич – аспирант кафедры общей философии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: anton-krasnov@inbox.ru